

сегодня есть данные, которые позволяют утверждать, что картина мира, сутью которого является насилие, складывающаяся в голове у подрастающего поколения, воспринимается как норма.

3. Необходимо внедрение практических программ, обеспечивающих безопасность подростковой субкультуры. Психологические аспекты безопасности в данных программах должны выступать как системообразующие, направленные на обеспечение психологической безопасности личности, понимаемой как способность сопротивляться негативным воздействиям социальной среды, интегрирующей позитивный психологический ресурс.

Стратегия молодежной политики должна распространяться на более ранние этапы жизненного пути взрослеющего человека и иметь преемственность с воспитательной и психологической поддержкой на предшествующих этапах онтогенеза.

Литература

1. *Фельдштейн Д. И.* Глубинные изменения современного Детства и обусловленная ими актуализация психолого-педагогических проблем развития образования // Вестник практической психологии образования. № 1 (26). 2011. С. 45–55.
2. *Франкл В.* Человек в поисках смысла. – М., 1990.

К. Н. Поливанова

Изменение детства: проверка гипотезы

Все мы понимаем, что современное детство существенно отличается от того, которое помним мы сами. Основные «каналы социализации» – семья и школа – претерпевают существенные изменения («креолизируются»). Например, процент детей, проживающих с двумя родителями, снизился в США с 85 до 67 % в период с 1970 по 2009 г., проживающих с одной матерью – увеличился с 11 до 23 %, до 4 % выросло число детей, живущих с отцом, столько же – без родителей (с другими членами семьи). Из всех домохозяйств только 50,8 % составляют женатые пары, но среди них безусловное большинство – 28,3 % от общего числа, составляют семьи без детей. В других странах эти цифры несколько отличаются, что, однако, не меняют общей картины^{3,4}.

³ Здесь и ниже использованы данные из баз данных официальных информационных порталов США. www.census.gov, www.childtrendsdatabank.org, www.nces.ed.gov. По всем использованным в тексте численным значениям приводится точный адрес электронного ресурса.

⁴ [Электронный ресурс] – режим доступа <http://www.census.gov/compendia/statab/2010/tables/10s1302.pdf>.

Растет число рождений у незамужних женщин: общий процент внебрачных рождений в США составлял 41,0 % в 2009, до 19 лет – от 99,0 до 87,2 %, 62,1 % у женщин от 20 до 24 лет с последующим снижением до 19,0 % в возрастной категории 35–39 лет⁵.

То же можно сказать и о других трендах: растет число компьютеров, доступ в интернет; преимущественный рост обнаруживается в группах более молодого населения. В школах увеличиваются меры безопасности, весьма высокого уровня достигает формальное внешнее оценивание – эти изменения мы рассматриваем как свидетельство формализации отношений педагогов и школьников.

Однако существенным представляется и вопрос о том, располагаем ли мы убедительными данными об изменении самих детей. Исследовательский вопрос можно сформулировать следующим образом: **если жизнь детей так существенно изменилась, какие изменения «в» ребенке, в его психологическом облике мы можем обнаружить по сравнению с прошлыми десятилетиями.** Теоретически мы должны обнаружить снижение академической успешности, уровня интеллекта, изменение эмоциональных характеристик. Действительно, если традиционная семья распадается, меняется система отношений детей с родителями, уменьшается время, которое родители посвящают детям, то с детьми меньше занимаются (снижение академической успешности, разного рода трудности в обучении), ухудшается качество детско-родительских отношений (появление эмоциональных проблем). Если школа теряет свой статус в глазах учеников, а отношения между школьниками и педагогами формализуются, это не может не отразиться на академической успешности.

Таким образом, целью данного обзора является выявление трендов, демонстрирующих негативные последствия изменений основных каналов социализации.

Иными словами, гипотезу можно сформулировать следующим образом: креолизация традиционных каналов социализации – семьи и школы – негативно влияет на характеристики популяции – на академические достижения и эмоциональную стабильность.

Преимущественно мы базируемся на данных американских источников, поскольку они, во-первых, доступнее и полнее (проводится большое число широкомасштабных исследований), а во-вторых, можно предположить, что в американском обществе описанные тенденции проявляются ярче. В известной мере мы исходим из того, что проявившиеся в США тренды уже есть или вот-вот проявят себя в России.

⁵ [Электронный ресурс] – режим доступа http://www.childtrendsdatabank.org/sites/default/files/75_Fig02.jpg

Развод и неполная семья

Исследования влияния разводов на физическое и психическое здоровье детей и их школьную успешность многочисленны, однако до недавнего времени оставляли много вопросов. Так, в классической работе Amato & Booth прослеживается большая подверженность «детей развода» эмоциональной нестабильности, взрывам гнева и агрессивности, меньшей академической успешности; показано, что дети, пережившие развод родителей, демонстрируют сложности в межличностных отношениях, что в свою очередь и приводит далее к указанным сложностям.

Большое внимание уделяется также влиянию периода *перед* разводом: дети переживают в это время нарушение детско-родительских отношений, непоследовательное родительское поведение, снижение эмоциональной связи с родителями. Эти факторы в свою очередь связаны с появлением проблем в поведении детей (и в семье, и вне семьи), что опять-таки повышает напряженность в отношениях родителей между собой и с детьми. В последнее десятилетие появились данные, свидетельствующие о том, что негативное влияние развода родителей начинается задолго до самого факта развода. У «детей развода» снижаются (если быть более точным, растет вероятность снижения) показатели самооценки, физического здоровья (Amato, 2000).

В 2011 году появились новые и весьма убедительные данные (Kristin, Moore, Kinghorn, Bandy, 2011), что влияние развода на детей может быть прослежено по всем подгруппам населения, включая и так называемые уязвимые группы. В исследовании приняли участие 64,000 респондентов, имеющих детей в возрасте 6–17 лет. Исследование проводилось в рамках широкомасштабного проекта «Национальное исследование здоровья детей 2007» (2007 National Survey of Children's Health). Была выявлена устойчивая связь между *удовлетворенностью качеством отношений в браке между родителями* и различного рода достижениями детей. Важно отметить, что объем исследования позволил провести дифференциальный анализ по этническим/расовым группам, а также по группам населения, различающимся другими характеристиками (отношение к уровню бедности, уровень образования и др.).

Убедительно доказано, что при учете факторов бедности, образовательного статуса и расового/этнического признака дети, живущие в семье, где родители оценивают свои отношения с супругом/партнером как очень счастливые или весьма счастливые, для детей повышается вероятность более высоких академических достижений, социальной компетентности, меньшей выраженности проблем в поведении, признаков депрессивных состояний.

И вот здесь важно опять поставить вопрос: если объективно число разводов, рождений у одиноких матерей и неполных семей растет, а развод и неполная семья столь катастрофически влияет на общее психологическое здоровье, то в данных по генеральной совокупности мы должны обнаружить и снижение академической успешности, и эмоциональные проблемы, и общее ухудшение ситуации, например, увеличение числа наркозависимых.

Академическая успешность

В США существует программа NAEP (National Assessment Educational Progress), в рамках которой проводится измерение образовательных результатов на представительной национальной выборке. Поскольку одна из задач NAEP – проследить динамику образовательных результатов по основным семи этническим/расовым группам, то выборка составляется таким образом, чтобы результаты можно было обоснованно сравнивать и по этим группам. Ежегодный отчет The Condition of Education 2010⁶ показывает, что на протяжении последних 10–15 лет уровень достижений держится на одном уровне, изменения составляют 1–2 пункта шкалы (математика и чтение, 4-й и 8-й классы). Практически не изменяется распределение по уровням достижений: ниже базового уровня достижения школьников составляют от 25 до 27 % (2000–2010), а за 10 лет до этого этот процент достигал 32. Таким образом, можно утверждать, что академические достижения в целом по стране не снижаются, даже имеют, пусть и скромную, но тенденцию к росту.

То же (и даже в большей степени) справедливо и относительно данных по SAT – системе тестирования для поступления в вузы. По поводу SAT можно добавить, что рост, например, по математике по всем студентам составил 15 баллов с 1991 по 2009 год, но по евроамериканцам – с 513 по 536, по афроамериканцам рост гораздо скромнее – с 419 до 426, по американцам испанского происхождения наблюдалось уменьшение с 462 до 461⁷.

Таким образом, по академической успешности наша гипотеза не подтверждается.

Однако следует указать, что уровень академических достижений имеет сильную позитивную связь с социально-экономическим статусом семьи⁸. Коэффициент корреляции с уровнем доходов семьи и образованностью родителей весьма высок:

⁶ [Электронный ресурс] – режим доступа <http://nces.ed.gov/pubs2010/2010028.pdf>

⁷ [Электронный ресурс] – режим доступа <http://nces.ed.gov/fastfacts/display.asp?id=171>

⁸ [Электронный ресурс] – режим доступа <http://hypertextbook.com/eworld/sat.shtml>

Таблица 1.

Коэффициент корреляции между баллами SAT и некоторыми характеристиками социально-экономического статуса семьи

	Доход семьи	Занятость отца	Образование отца	Образование матери
SAT	0.286	0.238	0.296	0.269

Следовательно, можно предположить, что рост средних оценок обусловлен в том числе и ростом благосостояния населения (с 1991 по 2009 г. валовой подушевой продукт в США вырос в полтора раза).

Таким образом, данные по академической успешности демонстрируют рост в целом и дифференцированные тенденции с преобладанием роста по отдельным расовым/этническим группам. Но не будем забывать, что этот рост произошел на фоне существенного повышения благосостояния.

Ранние учебные практики и участие родителей

Часто встречающимся показателем, который связан и с академической успешностью, и с ситуацией в семье, является уровень грамотности дошкольников и дошкольные читательские практики в семье. Различные исследования показывают, что до 50 % дисперсии уровня достижений («achievement gap») между белыми и черными в старшей школе объясняется различиями в школьной готовности и успеваемости в первых классах школы. Мы предполагаем, что в связи с изменением типа семьи таких квазишкольных занятий будет меньше. И, соответственно, уменьшится процент дошкольников, «умеющих читать»⁹. Соответственно, сравним данные по домашнему чтению и по ранним показателям грамотности¹⁰.

Таблица 2.

Процент детей, имеющих соответствующие навыки чтения и счета

	Знает все буквы		Считает до 20		Может написать свое имя	
	1993 г.	2007 г.	1993 г.	2007 г.	1993 г.	2007 г.
По всем группам населения	21	32	52	63	50	60
Белые	23	36	56	69	52	64
Черные	18	38	53	69	45	58

⁹ Имеется в виду «early reading» – распознавание букв, умение написать собственное имя и т. д.

¹⁰ [Электронный ресурс] – режим доступа http://www.childtrendsdatabank.org/sites/default/files/07_tab01.pdf

Как видим, явно увеличивается число детей, имеющих хорошие показатели по «готовности к школе».

Специально изучается роль чтения детям от трех до пяти лет. На протяжении периода наблюдений с 1993 по 2007 год процент родителей, которые читают своим детям-дошкольникам не претерпел существенных изменений: о таких занятиях сообщали в 1993 г. 53 % родителей, в 2007 – 55 %. Произошли некоторые изменения по подгруппам населения. Так, родители азиатского происхождения читали в 46 % случаев, теперь – 60, 37 % испанцев читают своим детям-дошкольникам, и этот процент остался прежним. Уменьшилось число положительных ответов среди матерей со средним образованием (48 % и 39 %) и ниже среднего (37 %, 31 %).

Таким образом, в противоположность исходным допущениям постепенно повышается уровень ранней грамотности дошкольников, а число родителей, которые занимаются со своими детьми, в общем не падает.

Трудности в обучении

Несколько иную картину мы наблюдаем, если посмотрим на различного рода трудности в обучении. Речь идет о синдроме дефицита внимания и гиперактивности или трудностях обучения. По этим диагнозам наблюдается устойчивый рост примерно на 3–4 % в год. Установлено, что на эти расстройства оказывают влияние факторы и здоровья (масса тела при рождении, соматические заболевания и др.), и социально-экономические (уровень бедности, занятость, развод родителей).

Но и этот факт нельзя принимать некритично в качестве следствия описанных изменений детства. Следует учитывать, что здесь, с одной стороны, действует фактор неточности диагноза (например, дети с медицинской страховкой с большей вероятностью получают диагноз, значимо меньшая вероятность диагностирования у детей испанского происхождения также связывается с затрудненностью доступа к медицинской помощи). Большой процент детей старшего школьного возраста подвержен этим расстройствам, что также некоторыми авторами связывается с большей вероятностью диагностирования: более продолжительный период в школе, большее число жалоб, направление на диагностику, возможный диагноз.

С другой стороны, важно обратить внимание, что создана и функционирует широкая сеть программ помощи детям с проблемами в учении. В частности, к таким программам относится Индивидуализированный образовательный план (ИОП)¹¹.

¹¹ [Электронный ресурс] – режим доступа http://www.childtrendsdatabank.org/sites/default/files/98_tab01.pdf

**Процент школьников до третьего класса включительно,
получающих помощь в обучении (ИОП)**

	2001 г.	2003 г.	2007 г.
Всего	6.1	6.8	8.4
Мальчики	8.4	9.4	13.4
Девочки	3.7	4.0	3.2

Важно добавить, что процент детей в этой категории больше среди семей, где оба родителя – американцы. Это косвенно указывает на то, что получение данной услуги связано со знанием законов и возможностей, предоставляемых системой образования и иными службами. Вопрос в том, наблюдаем ли мы действительно рост числа случаев, которые, безусловно, могут быть отнесены к данной категории, или причина лежит во все более тонкой диагностике, а возможно и гипердиагностике.

Таким образом, на этом примере мы достаточно наглядно можем увидеть взаимовлияние различных факторов: рост числа диагнозов, развитая система диагностики, рост и развитие программ помощи.

По данному показателю мы можем сказать, что гипотеза об ухудшении ситуации (по академической успешности) подтверждается. Однако не следует забывать еще об одном факторе, который может приводить к подобным результатам: трудности в обучении и дефицит внимания могут объясняться и ростом числа детей с соматическими заболеваниями, детей с низкой массой тела при рождении, а также рожденных от отягощенных беременностей. Также увеличивается и возраст матерей. Поэтому и по данному показателю однозначного вывода мы сделать не можем.

Эмоциональные проблемы

Важным показателем общего благополучия является отсутствие у детей и молодежи депрессивных симптомов. Надо заметить, что тема депрессии в известной мере стала популярной в последние десятилетия. Депрессивные состояния весьма различны, в случае так называемой «большой депрессии» это уже не эмоциональное состояние, а медицинский диагноз. Депрессия и отдельные депрессивные состояния активно изучаются, им посвящено множество сайтов свободного доступа, американцы легко принимают медикаментозное лечение от депрессии. Таким образом, можно предположить, что рост сообщений о депрессии связан отчасти с так называемым самосбывающимся прогнозом: когда о некотором феномене широко известно, вероятность его обнаружения повышается.

Данные, однако, не столь однозначны.

¹² Депрессивные симптомы включают следующие: снижение настроения, ощущение беспомощности, безнадежности, усталости и/или беспокойства. Традиционно в анкетах задается вопрос о подобных симптомах в последние 30 дней.

Таблица 4.

Число сообщений о симптомах депрессии за последние 30 дней

	1998 г.	1999 г.	2008 г.	2009 г.		1998 г.	1999 г.	2008 г.	2009 г.
Молодежь 18–24 г.^{12,13}					Старшеклассники¹⁴				
Всего	4,4	3,6	5,3		Всего		28,3		26,1
Мужчины	2,8	2,6	4,9		Мужчины		27,4		19,1
Женщины	6,1	4,7	5,7		Женщины		35,7		33,9

Приведенные данные демонстрируют неоднозначную тенденцию: у старшеклассников сообщения о депрессивных симптомах слегка уменьшаются за последнее десятилетие, у взрослых молодых мужчин – увеличиваются.

Употребление психоактивных препаратов

По употреблению наркотиков ситуация выглядит неоднозначно.

Таблица 5.

Употребление наркотических средств (по самоотчету) за последние 30 дней школьниками 8-, 10-, 12-х классов¹⁵

классы	Употребление наркотических средств (кроме марихуаны) по самоотчету за последние 30 дней		Употребление марихуаны по самоотчету за последние 30 дней	
	1991 г.	2008 г.	1991 г.	2008 г.
Восьмые	3,8	3,6	3,3	5,7
Десятые	5,3	5,2	8,8	14,1
Двенадцатые	6,8	8,6	13,3	19,5

Здесь наблюдаются существенные колебания в выявленных уровнях потребления. Так, использование марихуаны в 1980 г. 12-классниками достигало 34 %, к 1992 г. оно снизилось до 12 %, 1997 – удвоилось до 24 %, а в 2008 несколько снизилось до уровня около 20 %. Среди десятиклассников курение марихуаны росло в начале девяностых, а затем в двухтысячные уменьшалось и сейчас составляет около 14 %. Восьмиклассники также в последнее десятилетие стали применять марихуану реже, сейчас уровень составляет около 6 %.

Использование других наркотиков также колеблется. И также наблюдался спад к началу девяностых (в 80-х – около 17%), а затем рост, в 1997 г. – до 10 % среди 12-классников. Эта цифра остается относительно неизмен-

¹³ [Электронный ресурс] – режим доступа http://www.childtrendsdatabank.org/sites/default/files/101_Tab01.pdf

¹⁴ [Электронный ресурс] – режим доступа http://www.childtrendsdatabank.org/sites/default/files/30_tab01_0.pdf

¹⁵ [Электронный ресурс] – режим доступа <http://www.childtrendsdatabank.org/?q=node/139>, <http://www.childtrendsdatabank.org/?q=node/138>

ной на протяжении последних десяти лет. Похожие тренды можно наблюдать и по восьми- и десятиклассникам.

Ситуация в школах

Школа как «канал социализации» также существенно меняется. В частности, отмечается рост отчужденности между педагогами и школьниками, формализация отношений между ними. Посмотрим, насколько последствия этих изменений можно обнаружить по ситуации в школе. Прежде всего, можно ожидать повышения напряженности в отношениях между детьми и между детьми и педагогами.

И вновь мы не находим прямых подтверждений нашим предположениям. Так, число сообщений о драках¹⁶ уменьшается с 36 % в 1999 г. до 32 % в 2009. Приблизительно так же уменьшается этот показатель и дифференцировано по мальчикам и девочкам (старшеклассники 9–12 классов, с 9-го по 12-й класс падает с 37 % до 25 %). Уменьшается и процент детей, сообщающих, что они опасаются агрессии в школе или по дороге в школу.

В 2007 г. 46 общеобразовательных государственных школы принимали серьезные дисциплинарные меры против школьников (временное отстранение от занятий, перевод в специализированные школы и т. п.), причиной таких действий были драки и акты агрессии (31,5 %), распространение и употребление алкоголя (9,8 %) или наркотиков (19,3 %), использование или владение огнестрельным оружием или взрывными устройствами (2,8 %), холодного оружия – (15,3 %). Но максимальное число наказаний было назначено за нарушения субординации, т.е. различные формы непослушания, нарушения школьных правил и установлений. С одной стороны, напрашивается вывод, что именно учителя становятся объектами различного рода враждебных действий, но не следует забывать, что действия против других школьников могут быть не обнаружены администрацией, в то время как направленные против педагогов – замечены обязательно¹⁷.

В целом наблюдалось небольшое снижение этого показателя (дисциплинарных мер) от 1999–2000 учебного года к 2003–04, затем он остается относительно стабильным. Нарушение субординации росло от 1999–00, а с 2003–04 учебного года стабильно держится на уровне около 20 %¹⁸.

Учителя являются объектом различного рода угроз, и этот показатель также снижается в целом с 11,7 % до 7,5 % в 2007–2008 г. Этот по-

¹⁶ [Электронный ресурс] – режим доступа http://www.childtrendsdatabank.org/sites/default/files/22_Fig01.jpg

¹⁷ Нарушение субординации: в оригинале «Insubordination» – намеренное неподчинение законным требованиям старших.

¹⁸ [Электронный ресурс] – режим доступа http://nces.ed.gov/programs/crimeindicators/crimeindicators2010/figures/figure_19_3.asp

казатель выше в средней школе, существенно меньше в частных школах, угрожают учителям чаще мальчики (примерно в полтора раза)¹⁹. Число относительно мелких инцидентов, происходящих в школах, показывает скромный, но рост. Так, процент школ, в которых такие инциденты имели место, в 1999–00 г. – 86,4 %, в 2007–08 – 85,5. При этом инциденты, связанные с насилием, выросли с 71,4 до 75,5 %. Число школ, в которых были зафиксированы драки с применением насилия уменьшилось с 5,2 до 3 %, а без оружия – увеличилось от 63,7 до 72,7 %.

Однако надо учитывать, что эта стабильность сохраняется на фоне усиливающихся мер безопасности (установка металлодетекторов, проверки и обыски на входе в школу, использование служебных собак для поиска наркотиков, использование камер слежения, системы оповещения в случае опасности и т. д.). Эти меры усиливаются постоянно. Контролируется и запирается вход в школу и на школьную территорию, все, кто имеет отношение к школе носят соответствующие значки и бейджи.

Таким образом, мы видим относительную стабильность в объеме противоправных действий, но сохранить эту стабильность, можно предположить, удастся за счет ужесточения мер безопасности. Строго говоря, мы можем лишь фиксировать две тенденции – рост превентивных мер и сохранение стабильности в отношении противоправных действий.

Таким образом, мы не можем уверенно заявить, что нам удалось ответить на поставленный исследовательский вопрос – **влияет ли креолизация традиционных «каналов социализации» на характеристики популяции – на академические достижения и эмоциональную стабильность.**

Рассмотрев несколько потенциальных последствий изменения формы и содержания детства, мы **не обнаружили** ясной картины отсроченных последствий: например, влияет ли развод родителей на школьную успешность детей, повышается ли число правонарушений среди подростков, увлеченных компьютерными играми, и, главное, насколько эти изменения действительно связаны с указанным фактором.

Здесь следует сделать одну оговорку методического характера. Действительно, если прямо сравнивать детей, переживших развод родителей, с живущими в благополучной семье, то сравнение явно не в пользу первых. И таких исследований весьма много. Но далее мы делаем следующее предположение: если число разводов увеличивается, то в целом по всей генеральной совокупности можно ожидать ухудшения. И вот тут мы обнаруживаем, что таких данных нет.

Таким образом, прямо подтвердить гипотезу об общем ухудшении

¹⁹ [Электронный ресурс] – режим доступа http://nces.ed.gov/programs/crimeindicators/crimeindicators2010/tables/table_05_1.asp

психологических характеристик современных детей и подростков не удастся. Тогда вопрос состоит в том, следует ли ее отвергнуть или необходимо искать какие-то иные объяснения и гипотезы.

Во-первых, можно предположить, что изменения условий социализации просто не успели себя проявить. Это возможное объяснение, оно требует проверки, но вряд ли подтвердится, так как нынешние старшеклассники родились в последние годы прошлого века, они уже росли в ситуации произошедших изменений.

Во-вторых, можно допустить, что в масштабе генеральной совокупности все эти изменения все еще слишком малы. Тогда нужны некоторые расчеты, позволяющие определить пороговые значения, начиная с которых эффекты проявятся.

В-третьих (и именно к этому предположению мы склоняемся), суть состоит в том, в том, что относительно всех обсуждавшихся изменений **следует говорить о сложном взаимодействии факторов**. Здесь в глаза бросаются две тенденции, обе связанные с полученными результатами.

«Отвечающий (responsive)» характер социальной помощи

Как правило, мы наблюдаем некоторый неблагоприятный фактор и одновременно – реакцию на него. Рост разводов должен провоцировать множество психологических проблем. Но данные по академической успешности весьма благополучны: на протяжении нескольких лет средние баллы не снижаются, даже растут. Но не будем забывать, что одновременно растет и число детей, получающих дополнительные образовательные услуги.

В США (по всей вероятности, и в других странах, но мы опираемся на данные только по США) работают, и их число растет, программы помощи при разводе, направленные на минимизацию негативных последствий на детей. Это различные формы медиации, обучающие программы и тренинги. Все эти программы демпфируют негативное влияние развода.

Или ситуация в школе: предполагаемого роста нарушений дисциплины мы не обнаружили. Но одновременно увидели существенный рост мер к минимизации неодоляемых действий: стабильные показатели нарушения дисциплины в американской школе получены на фоне ужесточения мер контроля и надзора.

Таким образом, на примере анализа данных по США мы наблюдаем сложную **взаимосвязь общего изменения картины взросления и различных мер по стабилизации ситуации**.

Связность факторов

Еще один аспект обсуждаемой проблемы: связка неблагоприятных или, напротив, позитивных факторов. Например, разводов и, как след-

ствии, неполных семей существенно больше в группах населения с низкими доходами, что само по себе негативно связано с академической успешностью. К этому добавляется иммигрантский статус, употребление родителями психоактивных препаратов, асоциальный образ жизни и т. д.

Например, упомянуто снижение числа матерей с низким уровнем образования, читающих своим детям, таких меньше трети (31 %). Отсутствие чтения вслух в раннем возрасте связано с успешностью в начальной школе, а она – с успешностью в выпускных классах. Налицо явное препятствие социальной мобильности: неблагоприятный старт далее понижает вероятность получения ребенком образования, а уровень образования связан с будущими доходами, конкурентоспособностью на рынке труда и т. д.

Благодаря объему доступной информации можно проследить и более дифференцированные тренды. Как правило, все негативные тенденции в гораздо большей мере свойственны беднейшим слоям населения, национальным и этническим меньшинствам, семьям с одним родителем и другим уязвимым группам населения. Однако эти факторы неблагоприятия, как правило, связаны между собой, и каждый из этих факторов имеет влияние на детство. Получается, наверное, эффект мультипликации коррелирующих факторов.

Стало быть, мы наблюдаем сложную цепочку факторов увеличивающих или, напротив, снижающих шансы на успех в будущем. К сожалению, эти факторы существуют не независимо, а, как правило, в довольно жесткой связке.

Можно полагать, что это приводит к большей разнородности населения. Какие-то группы в меньшей степени подвержены негативным тенденциям, и даже в случае ухудшения ситуации могут противостоять этим обстоятельствам. Например, при разводе семьи из среднего класса уровень жизни ребенка, если и снизится, то незначительно, если же разводится семья с одним работающим, ситуация существенно иная – здесь действительно с большей вероятностью можно ожидать и переезда, и смены школы, и снижения уровня доходов.

Таким образом, мы вынуждены признать, что получить яркие свидетельства изменения ситуации в связи с изменениями повседневности детства не удастся. Во-первых, вследствие трудности в доступе к информации, во-вторых, из-за сложной конфигурации разнонаправленных трендов.

Если попытаться суммировать данные, приведенные в этом параграфе, создается весьма противоречивое впечатление. С одной стороны, мы наблюдаем, пусть и не очень выраженный, но *положительный* тренд: относительно устойчивые, подчас и улучшающиеся образова-

тельные достижения, некоторое снижение противоправной активности в школах, повышение уровня образованности общества в целом и учительского корпуса. Показатели неблагополучия, такие как число суицидов и суицидальных попыток среди школьников, серьезные преступления в школах снижаются или, по крайней мере, не растут.

С другой стороны, все-таки видим некоторое ухудшение эмоционального состояния, а также рост числа синдромов дефицита внимания и трудностей в обучении. Но никаких оснований связывать эти неблагоприятные данные лишь с ухудшением социальной ситуации в детстве оснований у нас нет.